

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 149–158
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 149–158

Научная статья
УДК 94(47).084.3
<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-2-149-158>

«Россия должна остаться великой державой...». К 100-летию сборника статей Н. В. Устрялова «В борьбе за Россию»

В. К. Романовский

Нижегородский институт развития образования, 603122, г. Нижний Новгород, ул. Ванеева, д. 203

Романовский Вячеслав Константинович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры историко-филологических дисциплин, vkroman@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1007-3791>

Аннотация. Статья посвящена важному документу русской политической публицистики эпохи революции и гражданского противостояния в России. Впервые в отечественной историографии исследуются условия появления сборника статей «В борьбе за Россию», анализируется его проблематика, акцентируется внимание на «примиренческой» идеологии автора, раскрывается ее влияние на общественно-политическую жизнь русской эмиграции и Советской Республики, отмечается актуальность авторских трактовок и оценок для современного российского общества.

Ключевые слова: Н. В. Устрялов, сборник статей, Гражданская война, идея примирения, служение родине

Для цитирования: Романовский В. К. «Россия должна остаться великой державой...». К 100-летию сборника статей Н. В. Устрялова «В борьбе за Россию» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 149–158. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-2-149-158>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article
<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-2-149-158>

«Russia shall remain the great power...». To the 100th anniversary of the collection of articles by N. V. Ustryalov
«In the struggle for Russia»

V. K. Romanovski

Nizhny Novgorod Institute of education development, 203 Vaneeva St., Nizhny Novgorod 603122, Russia

Vyacheslav K. Romanovski, vkroman@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1007-3791>

Abstract. The article focuses on the important document of Russian political journalism of the era of the revolution and civil confrontation in Russia. For the first time in Russian historiography, the author explores the environment of the appearance of the collection of the articles called «In the struggle for Russia», analyzes its problems, emphasizes author's «reconciliatory» ideology, reveals its influence on the socio-political life of the Russian emigration and the Soviet Republic, and points out the author's interpretations and assessments for the contemporary Russian society.

Keywords: N. V. Ustryalov, the collection of articles, Civil war, the idea of reconciliation, service to the Motherland

For citation: Romanovski V. K. «Russia shall remain the great power...». To the 100th anniversary of the collection of articles by N. V. Ustryalov «In the struggle for Russia». *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 149–158 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-2-149-158>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

В октябре 1920 г. в Харбине вышел в свет сборник статей Николая Васильевича Устрялова «В борьбе за Россию»¹. Автор, которому не было еще и 30-ти лет, уже обладал весомым политическим опытом. В 1917–1918 гг. он, правовед и приват-доцент Московского университета, являлся ведущим публицистом газеты «Утро России», лидером калужских кадетов, участником кадетских съездов и конференций, редактором еженедельника «Накануне», подвергал критике

действия большевиков. В 1919 г. Устрялов был директором правительственного пресс-бюро в Омске, входил в руководство Русского бюро печати, редактировал газету «Русское дело», возглавлял Восточный отдел ЦК кадетской партии, оказывая идеологическую поддержку Верховному правителю.

После разгрома Колчака, уже в Харбине, публицист подвергает критической переоценке происходящие события в России. Его позиция по

обсуждаемым темам (Гражданская война, Белое дело, революция, большевизм и др.) расходится с установками антибольшевистского лагеря. Газетные статьи, собранные в сборник, вместе с предисловием и послесловием приобретают концептуальный характер. Автор сборника ставит перед русскими патриотами, соотечественниками «проблему их дальнейшего политического “самоопределения”...». «Явный крах ...вооруженной борьбы с большевизмом, – пишет он в предисловии, – ... диктует нам... новые способы и формы служения родине», статьи сборника «намечают идеологию нового пути»². Бывший колчаковец провозглашает идею примирения с советской властью и оказания ей помощи в возрождении родины.

В эмигрантских кругах сборник Устрялова вызывает негативные отклики. Эсеровский публицист М. В. Вишняк подвергает резкой критике автора издания за его «готовность преклоняться перед любой властью», «неверие в народ» и «веру в диктатуру»³. В «приспособленчестве» и «соглашательстве» Устрялова обвиняют его недавние соратники по партии А. В. Карташев⁴ и Д. С. Пасманик⁵. Даже друзья публициста недоумевают, как может он – «философ и мыслитель соловьевской школы», «русский православный человек», инициировать идею сотрудничества с «захватчиками и насильниками?»⁶. Единственной положительной реакцией на сборник Устрялова оказывается рецензия В. Б. Станкевича, лидера группы «Мир и труд» (Берлин), выступавшей за восстановление гражданского мира в России⁷.

Напротив, в Москве сборник Устрялова принимают с одобрением. Е. М. Ярославский поддерживает авторскую мысль о необходимости прекращения вооруженной борьбы с большевиками и возрождении страны через советскую власть⁸. А. К. Воронский оценивает издание сборника как показатель перелома в настроениях эмигрантской интеллигенции⁹.

Вскоре в Праге выходит сборник статей «Смена вех» (1921), предложивший русской интеллигенции «сменить вехи» – принять революцию, советскую власть и помогать ей укреплять русскую государственность¹⁰. Его широкое распространение в эмиграции и советских кругах, появление «сменовеховских» газет и журналов, приводит к тому, что сборник «В борьбе за Россию» выпадает из поля внимания эмигрантской и внутрироссийской общественности.

До начала 1990-х гг. имя Устрялова находилось в забвении, а его труды под запретом. Но историк С. А. Федюкин в монографии о борьбе с буржуазной идеологией в начале нэпа (1977) упоминает устряловский сборник 1920 г., предвосхитивший, по его словам, основные идеи сборника «Смена вех»¹¹. Уехавший из СССР М. С. Агурский в своей книге о русском национал-большевизме отводит сборнику Устрялова менее страницы, но формулирует важный вывод: этот сборник –

«первая четко выраженная программа русского национал-большевизма»¹².

В постсоветский период наблюдается устойчивый интерес к личности Н. В. Устрялова. За последние два десятилетия опубликованы работы, посвященные мировоззрению и общественно-политической деятельности политика и публициста¹³, эволюции его идейных воззрений¹⁴, идеологии национал-большевизма¹⁵, политической философии¹⁶. Благодаря усилиям С. М. Сергеева¹⁷ и В. Э. Багдасаряна¹⁸ переизданы его основные труды, в том числе сборник статей «В борьбе за Россию». Однако этот сборник до сих пор обделен вниманием исследователей, в отечественной историографии о нем нет ни одной публикации. Между тем это важный публицистический документ, отражавший острые проблемы «русской жизни», пути и способы их преодоления в эпоху Гражданской войны. Материалы сборника и сегодня, спустя 100 лет после его издания, на наш взгляд, не теряют научно-познавательной и общественной актуальности.

В настоящей статье раскрываются причины появления сборника статей «В борьбе за Россию», анализируется его содержание, акцентируется внимание на авторских подходах решения актуальных проблем «русской жизни» и сущности «идеологии нового пути», определяется влияние сборника на общественно-политическую жизнь советской России и русской эмиграции, отмечается актуальность идей и оценок Н. В. Устрялова для современного российского общества.

Издание сборника статей с призывом о примирении с большевиками не было проявлением «приспособленчества» со стороны автора. Процесс зарождения «примиренческих» настроений в сознании Н. В. Устрялова начался вскоре после прихода к власти большевиков¹⁹. Уже в конце 1917 г. кадетский политик в одной из статей делает неожиданные для своего окружения признания: отмечает народный характер русской революции, считает, что большевистская власть «органически из жизни выросла» и необходимо «пройти через большевизм», выражает уверенность в том, что раны, нанесенные революцией, «страна залечит», а «страшное потрясение наших дней послужит ей на пользу»²⁰. Многие факты из омской жизни (неспособность Верховного правителя стать русским «Наполеоном», интриги властной элиты, предательские действия союзников и пр.) подрывают его веру в Белое дело и подталкивают к переосмыслению Гражданской войны²¹. В дневнике от 26 мая 1919 г. он признается: за Россию стало спокойно, «ее будущее обеспечено – вне зависимости от того, кто победит – Колчак или Ленин...»²². Признав в Омске диктатуру главным фактором сохранения русской государственности, Устрялов считает уже вторичным, при какой власти можно добиться результата.

Разгром Колчака и советско-польская война способствовали преобразованию «примиренче-

ских» настроений Устрялова в «идеологию нового пути», она находит отражение в его газетных статьях, изданных вскоре отдельным сборником. В мемуарных заметках харбинской поры он признается: «Процесс разочарования в “белой мечте” закончился вместе с падением Омского правительства... “Национал-большевистская” концепция, зревшая в моем сердце, и в уме моем в течение всего омского периода (если не всей революции с разгона Учредительного собрания...), созрела всецело и вполне»²³. О «благотворной роли» польского «выступления» на формирование «идеологии нового пути» автор указывает в предисловии к сборнику статей²⁴.

Статьи сборника с незатейливыми заголовками («Интервенция», «Союзники и мы», «Врангель», «Два страха», «Смущенные сердца», «Зеленый шум» и др.) посвящены актуальным «темам дня», насыщены лаконичными характеристиками событий и явлений, содержат аргументированную авторскую позицию, пронизаны патриотическим пафосом и концептуально «работают» на общую идею – примирение с большевиками во имя возрождения русской государственности и культуры.

Особое место в сборнике занимает тема Белого дела. Разгром Колчака, по утверждению автора, означает полный крах Белого движения. «Мы побеждены, – пишет он, – и побеждены в масштабе всероссийском»²⁵. Раскрывая мотивы и цели «белой» борьбы (уничтожение большевизма, преодоление революции, возрождение русской государственности, обеспечение правопорядка на основах национального демократизма и др.), автор подчеркивает, что все же главным мотивом был национальный – воссоздание единой и великой России²⁶. Однако в ходе гражданского противостояния Белое движение отступает от своих главных заповедей. Уже при Колчаке было немало тех, кто его дискредитировал и компрометировал. Но при всех своих минусах, подчеркивает публицист, колчаковская власть жестко отстаивала перед Антантой идею единой и неделимой России. Исключительно щепетильным в этих вопросах был генерал Деникин, исключавший какой-либо торг, если дело касалось единства России. Русские патриоты жестко отстаивали независимость страны. «Русский суверенитет на русской территории являлся в наших глазах непререкаемой аксиомой»²⁷, – отмечает Устрялов. Однако при Врангеле Белое движение искажается до неузнаваемости. Подтверждением тому, по словам автора, являются программные положения крымского генерала – «областничество», «самостийность», «федерализм», поощрение сепаратизма, территориальные уступки иностранцам²⁸ и пр.

«Это не что иное, как движение великого отчаяния и потрясающего неверия, – сокрушается публицист. – **Его вожди потеряли веру в Великую Россию**»²⁹ (здесь и далее выделено Н. Устряловым. – В. Р.). Белое движение изменило своим первоначальным целям, выродилось «в ересь

провинциализма», «связало себя с иностранными элементами», «потускнело и поблекло» в результате альянсов и компромиссов с так называемыми «союзниками», проиграло борьбу с большевиками в сфере идей, что и привело его к краху»³⁰.

Советский лагерь, напротив, вышел победителем в Гражданской войне. Большевики, отмечает Устрялов, фактически вырвали у сторонников Белого движения знамя национального возрождения России, и оно творится под их руководством. Советская власть преодолела анархию, создала армию, собирает русские земли, т. е. реализует программу Белого движения. Большевики стали государственниками и способны восстановить «русское великодержавие». «Причудливая диалектика истории, – пишет автор, – выдвинула советскую власть с ее идеологией интернационала на роль национального фактора современной русской жизни»³¹. В этой ситуации, по его словам, устремления советской власти и жизненные интересы русских патриотов «совпадают», хотя мотивы сторон различны: первые решают национальные задачи «во имя идеи великой революции», вторые борются «за то же» «во имя великой и единой России». При всем различии идеологий и мотиваций «практический путь один», и русский большевизм является полезным фактором в истории русского национального дела³². Поэтому, считает Устрялов, необходимо отказаться от вооруженной борьбы с большевизмом, этот путь – «бесплодный, неудавшийся». Его могут отстаивать лишь люди, «обиженные революцией», с ущемленными классовыми интересами. Продолжение Гражданской войны противоречит национальным интересам страны. Истоющая страну, она лишь «разжигает злорадные взоры иностранцев», которые не прочь извлечь свою выгоду от ослабления России³³.

Необходимо, утверждает автор, признать правоту большевиков, примириться с ними, принять их власть, встать на дорогу сотрудничества со своими вчерашними врагами, решающими национальные задачи. Это примирение приведет к ограничению негативных тенденций революции, создаст благоприятные условия для собирания территории, восстановления государственного единства России, позволит русским патриотам принять участие в том, за что они боролись в недавнем прошлом. Тем самым будет обеспечено дело национального возрождения, а «путь в Каноссу...окажется путем в Дамаск»³⁴. Известные крылатые выражения («путь в Каноссу» – признать себя побежденным, смириться, покориться победителю; «путь в Дамаск» – прозрение человека, его духовное обновление) дают возможность Устрялову объяснить соотечественникам важность предложенного им пути, глубинный смысл и значение духовной работы, которую они могут проделать во имя отечества.

Примирение необходимо и потому, подчеркивает Устрялов, что советская власть способна на эволюцию. Не изжитые внутри страны и за

ее пределами капиталистические порядки, ценности и привычки заставят власть большевиков изменяться. При установлении хотя бы «худого мира» с другими странами советская диктатура в значительной степени утратит свои «одиозные» качества. «Предстоит экономический Брест большевизма»³⁵, – прогнозирует автор.

Для Устрялова политика примирения – не цель, а тактика. «Это отнюдь не означает безусловного приятия большевизма или полного примирения с ним, – пишет он. – Должны лишь существенно измениться методы его преодоления. Его не удалось победить силой оружия в гражданской борьбе – оно будет эволюционно изживать себя в атмосфере гражданского мира... Процесс внутреннего органического перерождения советской власти... уже начинается... И наша общая очередная задача способствовать этому процессу»³⁶.

Особое внимание в сборнике уделяется крестьянским восстаниям и той угрозе, которую, по мнению автора, они несли стране. Подчеркивается опасность планов поддержки их со стороны эмиграции. Те, кто возлагает большие надежды на зеленую волну народного негодования, отмечает Устрялов, провоцируют новую «русскую Вандею» (район Франции, ставший очагом контрреволюции в эпоху Французской революции. – В. Р.). У крестьян имеются основания для протестов, но они могут превратиться в новую волну безвластия и распада страны. «Есть нечто худшее, чем дурная власть, – вспоминает он слова французского историка и мыслителя И. Тэна, – это – уничтожение власти»³⁷. Поглощение московского правительства зеленой волной было бы «торжеством неслыханной анархии» и такой «антибольшевизм» страшен и для большевиков, и в целом для страны. Придет реакция «в самой нелепой и разрушительной форме». «Новая разиновщина» приведет к расчленению России, которая может погибнуть «как великая держава». Поэтому «разумным русским националистам» необходимо противостоять такой «погромной, анархической волне... во имя русской культуры, во имя русского народа, и прежде всего **во имя Великой России**»³⁸.

Русская революция и отношение к ней – проблема, разделявшая Устрялова с белым лагерем, небольшевистской интеллигенцией. Публицист считает крайне важным развенчание в этих кругах главных страхов о революции – ее нерусской основе и разрушительных последствиях³⁹. «Какое глубочайшее недоразумение считать русскую революцию не национальной! – восклицает Устрялов. – Это могут утверждать лишь те, кто закрывает глаза на всю русскую историю и, в частности, на историю нашей общественной и политической мысли...». Русская революция началась и развивалась «через типичнейший русский бунт, “бессмысленный и беспощадный”, но всегда таящий в себе... какую-то своеобразную “правду”». На разных этапах в ней отражался

дух различных течений русской мысли: славянофильства, Белинского, чаадаевского пессимизма, герценовского революционного романтизма, Чернышевского, Ткачева. «Наконец, – отмечает автор, – разве на каждом шагу в ней не чувствуется Достоевский, Достоевщина – от Петруши Верховенского до Алеши Карамазова? ...А марксизм 90-х годов, руководимый теми, кого мы считаем теперь носителями подлинной русской идеи – Булгаковым, Бердяевым, Струве? А Горький?..». «Нет, – подчеркивает он, – ни нам, ни “народу” неуместно снимать с себя прямую ответственность за нынешний кризис... Он – наш, он – подлинно русский, он весь в нашей психологии, в нашем прошлом, – и ничего подобного не может быть и не будет на Западе... И если даже окажется..., что девяносто процентов русских революционеров – инородцы, главным образом евреи, то это отнюдь не опровергает чисто русского характера движения... Не инородцы революционеры правят русской революцией, а русская революция правит инородцами революционерами»⁴⁰.

Устрялов признает, что русская революция имеет негативные последствия – расхищаются культурные ценности, распространяются болезни и голод, люди покидают страну. Но у нее есть и созидательное начало. Она постепенно «превращается в творческую и зидительную национальную силу» и переход от разрушения к нормальному государственному состоянию «произойдет не вопреки... революции, а через нее»⁴¹.

Заметное место в сборнике отводится действиям союзников, интервенции в годы Гражданской войны, международному положению советской России, некоторым аспектам ее внешней политики. В Сибири Устрялов публично отстаивал русский суверенитет перед союзниками в печати, на страницах «Правительственного вестника»⁴² и «Сибирской речи»⁴³, принимал участие в выработке «омской» позиции по международным вопросам на Восточной конференции партии кадетов (1919)⁴⁴. Это оказалось полезным для понимания им истинных мотивов и целей участия союзных стран в российских событиях.

Политику союзников в годы Гражданской войны публицист характеризует как антирусскую. Вместо оказания реальной помощи омской власти страны Антанты выступали «агентами расчленения, распада страны», используя русскую смуту в своих геополитических интересах. Их неблагоприятная роль особенно проявилась на последней стадии «омской» борьбы, когда вместо поддержки гибнущему омскому правительству они фактически «склонились на сторону его врагов». Их помощь белой России закончилась «галантной и предупредительной передачей адмирала Колчака “суду самого русского народа”»⁴⁵.

После Колчака, отмечает Устрялов, стало очевидным, что «иностранными штыками национального возрождения не достигнешь». Союзники потеряли поддержку значительных слоев

русского населения. Поэтому любое вооруженное вторжение иностранцев в пределы России «есть в настоящее время акт не только не полезный, но определенно вредный и по существу враждебный»⁴⁶. Желанием «оживить призраки догоравшей гражданской войны» публицист оценивает апрельские действия Японии на востоке России (нападение японцев 4–5 апреля 1920 г. на отряды партизан и воинские части Приморской земской управы, расположенные в дальневосточных городах. – В. Р.). «Оставьте нас в покое! – заявляет он в адрес Японии и бывших союзников. – Гражданская война наша кончается, и благоволите уже не пытаться снова ее разжечь... Вы теперь не получите поддержки ни одного сознательно-русского патриота. Наши пути разошлись... **Ныне уже невозможна антибольшевистская интервенция. Всякая интервенция будет ныне – антирусской**»⁴⁷.

Международное положение советской России, отмечает публицист, остается сложным. Страну окружают «бессильные и фальшивые» государства, «строящие свое бытие на расчленении России». За ними стоят державы Европы, заинтересованные в ослаблении русского могущества, поэтому возможны новые конфликты⁴⁸. Нападение Польши на советскую Россию подтверждает эти прогнозы. Причиной ее агрессии, по мнению автора, является великий империализм. Польша возомнила себя «великой державой» и старается извлечь выгоду из тяжелого положения России. За ней стоят западные державы и их цели – не идеологические, а геополитические. Наивно думать, что польское наступление имеет целью борьбу с большевизмом. Поляки в свое время не поддержали Деникина, его победа им была «не нужна», они радовались братоубийственной войне и ослаблению России. И теперь агрессоры стремятся реализовать идеи «великой и сильной Польши», предъявляя России территориальные и материальные претензии⁴⁹. «Не к большевикам, а к России направлены требования варшавского правительства...», – заключает автор. – Не большевики, а Россия должна заплатить полякам миллиарды рублей за «разрушения» в войне... Не большевики, а Россия унижается требованием оскорбительной расплаты за свою историческую победу в споре с польской державой...»⁵⁰.

Во внешнеполитической области, отмечает публицист, Москва считает Россию «плацдармом» мировой революции. Эти планы утопичны, но влияние страны в мире растет, и большевизм «становится ныне прекрасным орудием международной политики России». Свои приоритеты советские лидеры связывают с Европой, желая воссоздать страну «как державу европейскую» и восстановить там российское влияние. Проевропейский курс России позволит к минимуму свести ее соперничество с Японией в азиатско-тихоокеанском регионе и восстановить с ней нормальные отношения. Для этого, считает автор, Япония

должна на востоке России отказаться от продолжения военной интервенции, признать «буферное» государство (ДВР. – В. Р.), а большевикам следует отказаться от распространения своих идей в Японии и Корее. Но прежде необходимо установить «русскую власть» на востоке страны⁵¹.

Таким образом, анализируя ключевые события и процессы в России, автор сборника приходит к выводу о том, что советская власть осуществляет «национальное дело» и предлагает русским патриотам «новые способы и формы служения родине»: остановить Гражданскую войну и восстановить гражданский мир в стране;

принять революцию как исконно русское явление и способствовать преодолению ее негативных тенденций;

пойти на примирение с советской властью, осуществляющей «национальные» задачи;

помогать большевикам укреплять государственность, восстанавливать экономическое и мировое могущество России;

содействовать мирными способами эволюции советской власти и изживанию утопий большевизма;

противодействовать эмигрантским планам использования крестьянского движения в борьбе с большевиками, угрожающего единству России; прекратить поддерживать антирусские планы интервенции союзников;

помогать Советам в их борьбе с польской агрессией и защите отечества;

поддерживать проевропейский внешний курс новой России и восстановление добрососедских отношений с Японией.

При обсуждении реальных проблем «русской жизни» Устрялов часто переходит от «практики» к «теории», обращаясь к теоретическим вопросам политики, этики, государства, культуры, что позволяют публицисту находить дополнительные аргументы в защиту своей позиции. Знание им текущих российских проблем, их философское осмысление раскрывают новые грани личности автора – ученого, философа, политического мыслителя, который стремится изложить свою позицию и дать аргументированные ответы своим оппонентам и критикам.

В эмигрантских кругах задавались вопросом: почему некоторые политики, служившие омской власти, после разгрома Колчака проповедуют мир с большевиками? Устрялов объясняет, что в политической сфере не может быть неизменных установок и принципов, постоянных союзников или врагов. «Политика, – пишет автор, – вообще не знает вечных истин. В ней по-гераклитовски “все течет”, все зависит от наличной “обстановки”, “конъюнктуры”, “реального соотношения сил”»⁵². Политики-реалисты при необходимости быстро перестраиваются, меняют свои позиции, их вчерашний враг становится другом и наоборот. Таковыми были Бисмарк, превратившийся из противника Австрии в ее друга и защитника,

Ленин, перестроившийся из «друга» Германии в ее «врага», из антимилиариста в идейного вождя регулярной армии. Эти деятели не изменники своим принципам, «они лишь умеют отличать принцип от способа его осуществления»⁵³.

Политики-догматики, напротив, не видят противоречивости жизни, пытаются ее втиснуть в определенные политические догмы, программы, схемы. Близки к ним политики-романтики, которые смешивают категории чистой этики с практическими правилами политической жизни, имеющей условный, текучий характер. «Политический романтизм...», – подчеркивает Устрялов, – на практике превращается в дурную, безнравственную политику, ... напрасные жертвы... **Нравственная политика есть реальная политика.** Идеализм цели, реализм средств – вот высший догмат государственного искусства»⁵⁴.

Политикам-реалистам мыслитель позволяет совершать любые политические кульбиты. Лишь в одном они обязаны сохранять постоянство – когда речь идет о государстве, отечестве. «Принцип государственного блага, – пишет он, – освящает собою все средства, которые избирает политическое искусство для его осуществления»⁵⁵. И «поворот 1920 года» Устрялова освящен этим принципом: «Первое и главное, – отмечает он, – собрание, восстановление России как великого и единого государства. Все остальное приложится»⁵⁶. Он порывает с либеральным лагерем и провозглашает примирение с большевиками, потому что они, по его убеждению, способны эту задачу решить.

Однако оппоненты Устрялова не считали нужным поддерживать большевиков за то, что они являются «собирателями» русских земель. «Не о сохранении территории нужно заботиться в первую голову, – отмечала харбинская газета «Свет». – Пусть большевики восстановят тело России, но они убивают ее национальную душу, русскую культуру»⁵⁷.

Политический мыслитель стремится переубедить критиков. Существует неразрывная связь, пишет он, между территорией государства и «размахом» и «стилем» его культуры. Глубоко ошибается тот, кто считает территорию «мертвым» элементом государства, «индифферентным его душе». Для государства, состоящего из власти, населения и территории, последний элемент «является наиглавнейшим». «Именно территория, – подчеркивает он, – есть наиболее существенная и ценная часть государственной души». Лишь «физически» мощное государство может обладать великой культурой, потому что для этого «нужен большой стиль, большой размах, большой масштаб мысли и действия», в то время как «форма власти менее всего отражается на размахе, “стиле” государственной культуры». Анализируя примеры различных эпох из истории Рима (республиканского и императорского) и Франции (Людовика XIV, Робеспьера и Наполеона), автор приходит к выводу о том, что их культу-

ра «блекнет» именно тогда, когда эти государства лишались части своей территории. Населению же, продолжает он, прежде чем стать источником культуры, «необходимо превратиться в “нацию”». А ключевым фактором рождения нации являются условия «территориального» порядка, создающие ее физическое благополучие и экономическую мощь. «Для государственного деятеля..., – заключает автор, – “потеря территорий” есть всегда “потеря живой силы”, отмирание “части души”». Поэтому большевики, собирающие русские земли, заслуживают всемерной поддержки»⁵⁸.

Автор сборника старается вселить чувство уверенности и оптимизма в сознание соотечественников, видевших в революции только разрушение и гибель – государственности, культуры, традиций, веры, морали. В истории человечества, по его мнению, за эпохами падения и распада неизменно наступали периоды взлета и возрождения. Факт разрушения «не есть какое-то абсолютное зло», в ходе него рождается новое. Средние века обогатили человечество собственной культурой, Французская революция «внесла в европейскую цивилизацию самозаконный мир своих ценностей..., прославив Францию навеки». Петр Великий ниспроверг «кандовый уют московской Руси», заложив «фундамент гранитной культуры петербургского великодержавия». Периоды разрушения, таким образом, «не дают еще ни малейшего права считать такие эпохи бесплодными, злыми или постыдными»⁵⁹.

Н. В. Устрялов стремится убедить небошевистскую общественность в том, что русская революция оплодотворяет нацию новым духовным опытом, способствует обновлению культуры. «Я глубоко верю, – прогнозирует он, – что, гениально оживив традиции Белинского, она заставит Россию с потрясающей силой пережить и правду Тютчева, Достоевского. Соловьева... Но для этого... Россия должна остаться великой державой, великим государством». Если власть революции способна восстановить русское великодержавие, международный престиж России, считает мыслитель, то «наш долг во имя русской культуры признать ее политический авторитет»⁶⁰.

Особое отношение автор проявляет к теме патриотизма. Он широко трактует это чувство – как преданность, служение родине, отечеству, государству⁶¹. Ему важно донести мысль; если новая власть решает национальные задачи, то русские патриоты должны поддерживать идею примирения с родиной. Однако соотечественники демонстрировали разные представления о патриотизме. И Устрялов, анализируя те или иные примеры, сталкивается с подлинными и ложными его проявлениями. Настоящий патриотизм, по его мнению, демонстрирует своим доблестным примером генерал А. А. Брусилов, вступивший в ряды Красной армии во время агрессии Польши. Он «своим подвигом замкнул круг ее превращения в русскую национальную армию», нужную

для защиты от внешних врагов. Великая любовь к отечеству заставила полководца, несмотря на неприятие идеологии новой власти, «честно отдать ей свои силы и знания». Защищая Советскую власть, «он защищает родину, исторические пути которой ... причудливо совпали с путями Советской власти»⁶². Свой сборник автор посвящает генералу А. А. Брусилову – «мужественному и верному служителю Великой России...».

«... Имеются люди, – отмечает Устрялов, – и, по-видимому, их все-таки большинство, – которые умеют руководствоваться в своих поступках и мыслях не своим отношением к... правительству, правящему в данный момент страной, а своим отношением к ней самой... Для таких людей недостатки правительства, каковы бы они ни были, не могут служить мотивом поддержки внешних чужих сил в их борьбе с родною страной. ... Для таких людей... лишь те перемены правительства законны и благотворны, которые принудительно вытекают из недр самой страны, самой нации... Они никогда и ни при каких условиях не могут быть пораженцами»⁶³.

А. А. Брусилова и многих других граждан страны автор считает настоящими патриотами. Они служат родине, встают на ее защиту при любой власти, отдавая свои силы, знания и опыт, исключают союз с неприятелем и пораженческие настроения. Подлинные патриоты идут на примирение с политическими противниками ради сохранения и возрождения отечества, защищают интересы страны, а не классов или партий.

Однако Устрялов приводит и другие примеры. В 1905 г. русские студенты отправили императору Японии телеграмму с пожеланием «скорейшей победы над кровавым русским царем», а в другом случае – пожелали полякам «успеха в борьбе... за восстановление польского государства и свержение русского абсолютизма». В 1920 г. деятели русской интеллигенции отправили письма с пожеланиями: японцам – «победы над кровавыми русскими правителями», а полякам – «успеха в их борьбе с красным правительством...»⁶⁴.

Критически публицист оценивает действия врангелевцев. Они ведут борьбу с большевиками, пишет он, «до последней капли крови», не осознавая, что в ходе борьбы разрушают свое отечество. Главнокомандующий русской армии в условиях польской кампании «отказался пожать протянутую руку Брусилова... во имя России», но по рекомендации французского генерального штаба двинул свои войска на помощь полякам, пролил русскую кровь и «спас Варшаву». Врангель и его сторонники «соединяются с врагами и завистниками России», превращаются «в орудие союзных рук». «Если это называть патриотизмом, – замечает автор, – то не будет ли подобный патриотизм, как в добрые старые времена, требовать кавычек?»⁶⁵.

Патриотизм «в кавычках» по Устрялову искаженный и ложный, проявляется в действиях сооте-

чественников, которые ради политических целей демонстрируют солидарность с враждебным государством или с частью населения страны, проповедующих сепаратизм. Они желают поражения своему правительству и родине, выступают в качестве оппозиции (враждебной силы) к власти, когда страна находится в опасности, солидаризируются с ее недругами, готовы бороться с неугодной им властью до гибели самой родины.

Незадолго до выхода сборника Н. В. Устрялов отправляет письмо к П. Б. Струве, входившему в правительство Врангеля в Крыму. В нем содержится оценка политической ситуации на востоке России после Колчака и формулировались выводы о том, что необходимо прекратить вооруженную борьбу с большевиками, помогать им восстанавливать государственную мощь страны и способствовать «преодолению большевизма эволюционно и изнутри». В этом заключается, по его словам, идеология «национал-большевизма» – «использование большевизма в национальных целях», которую он пропагандирует в Харбине⁶⁶. «Идеология нового пути» в этом письме, таким образом, впервые получает название «национал-большевизм».

Материалы сборника статей и письма Устрялова к Струве позволяют определить существенные черты новой идеологии. Русский национал-большевизм есть идеология использования большевизма в национальных целях, сохранения и возрождения России как национального государства на основе гражданского мира и в условиях Советской власти. Она нацелена на возрождение русской великодержавности, восстановление экономической мощи страны, сохранение и развитие ее национальной культуры, укрепление суверенитета и международного влияния в мире, противодействие антирусским целям Запада, преодоление большевизма эволюционно и изнутри мирными методами, на сохранение патриотизма, культурных и духовных традиций, преемственности исторических эпох. Национал-большевизм Устрялова пронизан идеями государственничества, авторитаризма, великодержавности, патриотизма, антизападничества, антидемократизма, охранительства, что характеризует эту идеологию как консервативную.

Сборник статей «В борьбе за Россию» занимает важное место в политической истории России и русской эмиграции. Его материалы свидетельствуют об эволюции общественных настроений отечественной интеллигенции, которая, осознавая бессмысленность братоубийственной войны, искала пути выхода страны из кризиса, основанные на синтезе политических сил (красных и белых) и идеях гражданского мира. В сборнике отражаются также настроения широких социальных слоев населения России, которые, не принимая идеологии новой власти, были заинтересованы в восстановлении мира и согласия в стране и ее возрождении.

Выход сборника Н. В. Устрялова свидетельствует о серьезных кризисных процессах в кадетизме и русском либерализме. Либеральный лагерь фактами поддержки кадетской партией военной диктатуры Колчака в Сибири, инициирования кадетом Устряловым национал-большевистской доктрины демонстрировал неспособность в рамках традиционных либеральных ценностей находить ответы на вызовы времени.

Сборник «В борьбе за Россию» провозглашает новую идеологическую доктрину – национал-большевизм, основанную на идее примирения с новой властью и использования большевизма в национальных целях. Национал-большевистский путь развития страны являлся, по словам Устрялова, «несравненно более плодотворным, экономным и национально целесообразным» для «национальной» России⁶⁷. Он был альтернативой как эмигрантским, так и большевистскому проектам преобразования страны, но в стране с диктатурой правящей партии был обречен.

Идеи харбинского сборника способствовали расколу и ослаблению антибольшевистского лагеря. В эмигрантской Европе группа кадетов и октябристов во главе с Ю. В. Ключниковым (А. В. Бобрищев-Пушкин, Ю. Н. Потехин и др.) разрывает отношения с кадетско-октябристскими кругами и активизирует работу над сборником статей «Смена вех».

В сборнике статей Н. В. Устрялова впервые формулируются основные идеи, которые найдут отражение в пражском сборнике «Смена вех» и станут основой «сменовеховства». Начальная история этого движения неотделима от харбинских публикаций Устрялова и его сборника «В борьбе за Россию». Как справедливо отмечал сам автор, его «сменовеховская декларация появилась 1 февраля 1920 года (статья «Перелом» – первая публикация в харбинской печати, с нее начинается авторский сборник. – В. Р.), т. е. больше, чем за год до нэпа». «Исторически, – пишет он, – мы ведем нашу смену вех не от нэпа, а от конца гражданской войны, в ее основной фазе»⁶⁸.

Сборник Н. В. Устрялова как один из важных документов русской мысли оказал заметное влияние на общественные процессы русской эмиграции. Он способствовал формированию в эмигрантских кругах критического отношения к традиционному идейному наследию и известным партийно-политическим доктринам. В условиях поиска новых идей возникли пореволюционные идейно-политические течения – евразийство, утвержденчество, новоградство, младороссы и др. Имея некоторые различия в программных установках, они все основывались на так называемой «пореволюционной» идеологии, основоположником которой являлся Н. В. Устрялов (неприятие идеи реставрации старой власти, примирение с русской революцией, отказ от вооруженной борьбы с советской властью, патриотизм, анти-

демократизм, антилиберализм, примат духовного начала над материальным и др.)⁶⁹.

В советской России устряловский сборник использовался в агитационно-пропагандистских целях власти. Большевики хотя и считали Устрялова классовым врагом, примиренческую позицию его преподносили в качестве примера, подтверждавшего правильность их курса и имевшего поддержку даже во враждебном лагере.

Сборник статей Н. В. Устрялова, изданный 100 лет назад, содержит немало положений и оценок, не теряющих и сегодня научно-познавательной актуальности. Сохраняют научную значимость авторские оценки революции 1917 г. как исконно русского явления, противоречивого по своим последствиям. Время подтвердило правильность многих авторских суждений о Гражданской войне, ее характере и последствиях, причинах поражения белого движения и победы красных, антирусском характере интервенции, неблагоприятной роли союзников в «русских» делах и др.

Н. В. Устрялов – один из первых русских политических мыслителей – отмечал противоречивые свойства и тенденции новой власти и советской общественной системы, ее дуалистическую природу и сущность. Так, заявляя о преданности идеям интернационализма и мировой революции, большевики в то же время становились государственниками, активными защитниками страны, сторонниками укрепления советской державы, ее ведущей роли в мире. Верным оказался и авторский прогноз о возможности перерождения советской власти, о чем свидетельствует финальный этап советской истории.

Важно отметить, что многие проблемы, изложенные в сборнике, их авторские трактовки и оценки остаются актуальными для современной России и некоторые из них служат напутствием, наказом для современного поколения россиян:

интересы отечества и государства важнее партийных установок;

гражданский мир и согласие в стране актуальны и незыблемы для власти и общества;

сохранение и защита территории России – прямая обязанность ее власти, политиков и граждан;

сохранение России как великого и единого государства есть необходимое условие сохранения и развития великой национальной культуры;

настоящий патриот встает при любой власти на защиту отечества, не сотрудничает с его пораженцами и недругами;

антирусский характер интервенции в годы Гражданской войны в России является важным уроком для нынешнего поколения соотечественников.

Итак, под влиянием разгрома Колчака и советско-польской войны в октябре 1920 г. в Харбине выходит сборник статей Н. В. Устрялова «В борьбе за Россию». Автор анализирует внутреннее и внешнее состояние страны, признает разгром Белого

движения во всероссийском масштабе, считает, что большевики реализуют «национальную» программу белых и предлагает меньшевистской общественности новые способы и формы служения родине, основанные на примирении с советской властью и оказании ей помощи в возрождении страны. В этом заключается, по его словам, идеология национал-большевизма – «использование большевизма в национальных целях».

Сборник статей «В борьбе за Россию» – важный документ русской политической публицистики эпохи «русского кризиса». Он отражает симптомы «примиренческих» настроений русской интеллигенции и других социальных слоев населения. Провозглашение видным деятелем кадетской партии консервативной идеологической доктрины свидетельствовало о серьезных кризисных явлениях в кадетизме и русском либерализме. «Примиренческие» идеи сборника способствовали расколу антибольшевистского лагеря, зарождали сменовеховства и других «прогрессивных» течений в русской политической эмиграции.

Сборник «В борьбе за Россию», изданный 100 лет назад, остается созвучным нашему времени, его материалы заслуживают исследовательского и общественного внимания. Не теряют научной значимости авторские оценки событий российской революции и Гражданской войны, противоречивой сущности советской общественной системы. Настроениям нынешних российских граждан близки мысли Н. В. Устрялова о важности гражданского мира для нашей страны, сохранении традиционных ценностей – отечества, государства, патриотизма, культуры, необходимости хранить и защищать территориальную целостность родины. Остается актуальным и положение автора, что «Россия должна остаться великой державой» как основного условия процветания великой национальной культуры.

Примечания

- 1 Устрялов Н. В. В борьбе за Россию : сборник статей. Харбин : Окно, 1920. 82 с.
- 2 Там же. С. 1–2.
- 3 Вишняк М. В. [Рец. :] Устрялов Н. В. «В борьбе за Россию». Харбин : Окно, 1920 // Современные записки : в 70 кн. 1921. Кн. 3. С. 273–274.
- 4 См.: Карташев А. В. Истоки соглашательства (письмо из Парижа) // Новая русская жизнь. 1921. 12 марта.
- 5 См.: Пасманик Д. С. Приспособление или протест? (по поводу кн. проф. Устрялова // Общее дело. 1921. 3 марта.
- 6 «Не остановиться ли?» (Из переписки Н. В. Устрялова и княгини Л. В. Голицыной / вступ. ст. О. А. Воробьева // Грани. 1999. № 192. С. 213.
- 7 См.: Станкевич В. Б. [Рец. :] Проф. Н. Устрялов. «В борьбе за Россию». Харбин : Окно, 1920 г. // Русская книга. Берлин, 1921. № 4. С. 6–7.
- 8 См.: Ярославский Е. М. Патриотика [Передовая] // Правда. 1921. 15 марта.
- 9 См.: Воронский А. К. Вынужденные признания // Правда. 1921. 6 апр.
- 10 См.: Смена вех : сборник статей Ю. В. Ключникова, Н. В. Устрялова, С. С. Лукьянова, А. В. Бобрищева-Пушкина, С. С. Чахотина и Ю. Н. Потехина. Прага : [б.и.], 1921. 184 с.
- 11 См.: Федюкин С. А. Борьба с буржуазной идеологией в условиях перехода к нэпу. М. : Наука, 1977. С. 103.
- 12 Агурский М. С. Идеология национал-большевизма. Paris : YMCA-Press, 1980. С. 65.
- 13 См.: Быстрянцева Л. А. Мировоззрение и общественно-политическая деятельность Н. В. Устрялова // Новая и новейшая история. 2000. № 5. С. 162–190.
- 14 См.: Романовский В. К. Николай Устрялов : от либерализма к консерватизму. Н. Новгород : Нижегородский институт развития образования, 2010. 462 с.
- 15 См.: Багдасарян В. Э. Николай Васильевич Устрялов – идеолог национал-большевизма // Вестник государственного и муниципального управления, 2018. № 3 (29). С. 99–122.
- 16 См.: Сергеев С. М. Политическая философия Н. В. Устрялова в контексте русской мысли // Николай Васильевич Устрялов. Калужский сборник. Вып. 2. Калуга, 2007. С. 97–128.
- 17 См.: Устрялов Н. Национал-большевизм / сост., вступ. ст., примеч. и коммент. С. М. Сергеева. М. : Эксмо, 2003. С. 48–122.
- 18 См.: Устрялов Н. В. Избранные труды / сост., авт. коммент. : В. Э. Багдасарян, М. В. Дворковая ; авт. вступ. ст. В. Э. Багдасарян. М. : РОССПЭН, 2010. С. 87–155.
- 19 См.: Романовский В. К. Н. В. Устрялов о русской революции (по его публикациям 1917–1918 гг.) // Вопросы истории. 2005. № 1. С. 154–156.
- 20 Устрялов Н. В. Рождественскую ночь // Утро России. 1917. 25 дек.
- 21 См.: Романовский В. К. Деятельность Н. В. Устрялова в белой Сибири в 1919 году // Известия высших учебных заведений. Сер. «Гуманитарные науки». 2015. Т. 6, вып. 4. С. 279–180.
- 22 Устрялов Н. В. Белый Омск. Дневник колчаковца / подготовка текста, предисл. и коммент. А. В. Смолина // Русское прошлое : историко-документальный альманах. СПб. : Свелен, 1991. № 2. С. 294.
- 23 Устрялов Н. В. 1919-й год. Из прошлого / подготовка текста и коммент. А. В. Смолина // Русское прошлое : историко-документальный альманах. СПб. : Logos, 1993. № 4. С. 262.
- 24 См.: Устрялов Н. В. В борьбе за Россию. С. 1–2.
- 25 Там же. С. 3.
- 26 Там же. С. 11, 16, 21.
- 27 Там же. С. 16–17.
- 28 Там же. С. 60, 64, 66, 71–74, 76.
- 29 Там же. С. 71.
- 30 Там же. С. 4–5, 74.
- 31 Там же. С. 5.
- 32 Там же. С. 10–11.
- 33 Там же. С. 4, 7, 8, 22–23.

- ³⁴ Устрялов Н. В. В борьбе за Россию. С. 52, 62–68, 70.
- ³⁵ Там же. С. 9–13.
- ³⁶ Там же. С. 5.
- ³⁷ Там же. С. 65.
- ³⁸ Там же. С. 64–70.
- ³⁹ Там же. С. 43.
- ⁴⁰ Там же. С. 47–48.
- ⁴¹ Там же. С. 6, 36, 44–45.
- ⁴² См.: Устрялов Н. В. Международная перегруппировка // Правительственный вестник. 1919. 16 марта.
- ⁴³ См.: Устрялов Н. В. Союзники и Россия // Сибирская речь. 1919. 18 июня.
- ⁴⁴ См.: Устрялов Н. В. Третья Восточная конференция партии Народной свободы. Омск. 20–21 мая 1919 г. // Съезды и конференции конституционно-демократической партии / сост., автор предисл. и примеч. Н. И. Канищева : в 3 т. Т. 3, кн. 2 : 1918–1920 гг. М. : РОССПЭН, 2000. С. 92–111.
- ⁴⁵ Устрялов Н. В. В борьбе за Россию. С. 15–16.
- ⁴⁶ Там же. С. 6, 7, 15.
- ⁴⁷ Там же. С. 17.
- ⁴⁸ Там же. С. 10–11, 35–36.
- ⁴⁹ Там же. С. 24–25, 28–29.
- ⁵⁰ Там же. С. 25, 26.
- ⁵¹ Там же. С. 6, 9–10, 12, 35, 37–42.
- ⁵² Там же. С. 18, 19, 57.
- ⁵³ Там же. С. 19–20.
- ⁵⁴ Там же. С. 19–20, 57.
- ⁵⁵ Там же. С. 19.
- ⁵⁶ Там же. С. 5.
- ⁵⁷ Там же. С. 50.
- ⁵⁸ Там же. С. 50–53.
- ⁵⁹ Там же. С. 44–45.
- ⁶⁰ Там же. С. 52–55.
- ⁶¹ Там же. С. 19, 57.
- ⁶² Там же. С. 32–33.
- ⁶³ Там же. С. 31.
- ⁶⁴ Там же. С. 30–31.
- ⁶⁵ Там же. С. 22, 56, 57, 61–62.
- ⁶⁶ См.: К истории национал-большевизма : письмо Н. В. Устрялова к П. Б. Струве (1920) // Россия и реформы : сборник статей / сост. М. А. Колеров. М. : [б. и.], 1995. Вып. 3. С. 155–158.
- ⁶⁷ См.: Устрялов Н. В. В борьбе за Россию. С. 79.
- ⁶⁸ Устрялов Н. В. На новом этапе. Шанхай : Центурион, 1930. С. 23.
- ⁶⁹ См.: Романовский В. К. Н. В. Устрялов и эмигрантские пореволюционные течения : 1920–1930-е годы // Вестник Воронежского гос. ун-та. Сер. : История. Политология. Социология. 2017. № 1. С. 16–22.

Поступила в редакцию 30.11.2020, после рецензирования 10.12.2020, принята к публикации 28.12.2020
Received 30.11.2020, revised 10.12.2020, accepted 28.12.2020